

Психологические детерминанты возникновения внутриличностных противоречий студентов

Каткова А.С.

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского), г. Ялта, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1632-1189>, e-mail: katkova.aleksasha@mail.ru*

Вачков И.В.

*Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВПО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>, e-mail: igorvachkov@mail.ru*

Статья посвящена исследованию внутриличностных противоречий, влияющих на становление и развитие личности студентов и которые могут препятствовать их профессиональному совершенствованию. Основная цель статьи – на основе эмпирического исследования раскрыть сущность психологических детерминант внутриличностных противоречий будущих психологов. В работе раскрыта психологическая сущность внутриличностных противоречий субъекта с позиции зарубежных и отечественных исследователей, которые выделяли основной фактор противоречия – разновекторность влечений и потребностей личности. Проведен анализ детерминант возникновения внутриличностных противоречий – зависимости от родителей, травматичного опыта и объектных отношений – которые являются неосознаваемыми и обуславливают деструкции в личностно-профессиональном развитии субъекта. Рассмотрены основные положения метода осознания внутриличностных противоречий, раскрыты этапы процесса исследования противоречий, проявляющиеся в деструкциях поведения личности. Эмпирически подтверждается наличие внутриличностных проблем, деструктирующих личностное развитие будущего психолога. Исследованы основные противоречия, которые подразделяются на жизнеутверждающие и деструктивные проявления.

Ключевые слова: внутриличностные противоречия, психологические детерминанты, личностная проблема, психодинамическая теория, личностное развитие, профессиональная подготовка, студент-психолог, психологическая профилактика, эмоциональное выгорание.

Для цитаты: Каткова А.С., Вачков И.В. Психологические детерминанты возникновения внутриличностных противоречий студентов [Электронный ресурс]

// Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 246–265. DOI:
10.17759/cpse.2020090213

Psychological Determinants of the Origin of Intrapersonal Contradictions of Students

Aleksandra S. Katkova

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1632-1189>, e-mail: katkova.aleksasha@mail.ru

Igor V. Vachkov

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>, e-mail: igorvachkov@mail.ru

The article is devoted to the study of intrapersonal contradictions which affect the formation and development of the personality of students and which also may interfere with their further professional development. The main aim of the article is to identify the general intrapersonal contradictions in prospective psychologists with the means of empirical research. The paper reveals the psychological essence of the intrapersonal contradictions of the subject from the position of foreign and domestic researchers, who singled out the multidimensional drives and needs of the individual as the main factor of the contradiction. The following determinants of the occurrence of intrapersonal contradictions are analyzed - dependence on parents, traumatic experience and object relationships. These determinants are unconscious and it causes destruction in the personal and professional development of subject. The basic provisions of the method of recognition of intrapersonal contradictions are considered, the stages of the process of research of contradictions, which are manifested in the destruction of personality behavior, are disclosed. The presence of intrapersonal problems that destruct the personal development of a future psychologist is empirically confirmed. The main contradictions, which are divided into life-affirming and destructive manifestations, are investigated.

Keywords: intrapersonal contradictions, psychological determinants, personality problem, psychodynamic theory, personal development, professional training, student psychologist, psychological prevention, emotional burnout.

For citation: Katkova A.S., Vachkov I.V. Psychological Determinants of the Origin of Intrapersonal Contradictions of Students. *Klinicheskaiia i spetsial'naiia psikhologiiia=Clinical Psychology and Special Education*, 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 246–265. DOI: 10.17759/cpse.2020090213 (In Russ.)

Введение

Согласно современным требованиям системы высшего образования в области психологии, профессиональное становление психолога невозможно без личностной подготовленности, обуславливающей способность к рефлексии, конструктивному взаимодействию, развитию профессионально значимых личностных качеств, достижению гармонизации в личностном и профессионально-социальном аспектах. В процессе профессиональной подготовки будущие психологи сталкиваются с личностными проблемами и трудностями, которые могут провоцировать эмоциональное выгорание, стресс, деструктивные и тревожные состояния. Личностные проблемы влияют на развитие разнообразных характеристик психологов, необходимых в профессиональной деятельности, поскольку уровень становления личности профессионала в большой степени зависит от его личностных качеств, свойств и способностей к успешному осуществлению профессиональной деятельности. Часто личностная проблема, обусловленная внутриличностными противоречиями, имеет скрытый и неосознаваемый характер. Поэтому будущему специалисту трудно решить ее самостоятельно. В связи с этим, развитие личности будущего психолога предполагает включение его в диагностико-коррекционный процесс. Данный процесс предусматривает оказание психологической помощи будущему психологу в самопознании и нивелировании внутренних препятствий, тем самым способствуя предупреждению и профилактике эмоционального выгорания специалиста.

Целью проведенного исследования выступает раскрытие сущности психологических детерминант внутриличностных противоречий будущих психологов.

Анализ словарей и соответствующих исследований [2; 6; 9; 10; 15–17; 26; 31] позволил обнаружить, что понятие «внутриличностное противоречие» почти везде рассматривается как синонимичное по своей семантике таким понятиям, как «внутренний конфликт», «конфликт психический», «внутреннее противоречие», «внутриличностный конфликт», поскольку все они указывают на противоречивость человеческой природы. Внутриличностное противоречие традиционно рассматривается как противоречие между разнонаправленными и амбивалентными интересами, ценностями, мотивами личности, энергетически примерно одинаковой силы, но противопоставленными и взаимосвязанными одновременно. При этом возникновение и разрешение противоречий является естественным путем развития личности.

В научно-психологических трудах зарубежных исследователей феномен внутриличностных противоречий личности часто рассматривается как причина чувства неполноценности. При этом делается акцент на том, что это чувство может приобретать гиперболизированные формы и выражаться в неадекватных ощущениях превосходства над другими (А. Адлер) [1; 24] и реализации целостности «Я» (К.Г. Юнг) [22]; в вытеснении по причине табуированности влечений личности, связанных с эдипальным периодом развития (З. Фрейд) [18]; в противостоянии между бессознательными влечениями и социальными требованиями (К. Хорни) [19]; в противоречиях между стремлением к саморазвитию и реализации и способах

удовлетворения потребностей (А. Маслоу) [28]; в противоречиях между Я-реальным и Я-идеальным (К. Роджерс) [30]; в разновекторности решения экзистенциальных потребностей (Э. Фромм) [25]. Проблема внутриличностных противоречий раскрывается также в трудах отечественных исследователей. Противоречия исследуются как: патогенное явление при возникновении неврозов, столкновение разнородных отношений (А.Р. Лурия [12], В.Н. Мясищев [14]); расхождение между мотивами и действиями личности (А.Н. Леонтьев [11], В.С. Мерлин [13]); проявление кризисных (поворотных) этапов развития личности (Л.С. Выготский [4]).

Анализ различных точек зрения по проблеме внутриличностных противоречий способствует пониманию того, что они обусловлены давлением противоположных тенденций, которые оказываются равными по значимости, но взаимоисключающими либо разнонаправленными [7; 21]. При этом личность может осознавать, как правило, лишь те внутренние противоречия, которые имели прямое влияние на последствия в поведении, либо те, которые были представлены опосредовано в процессе психологического взаимодействия с психологом, в частности, на материале метафорически-символического характера [5; 19; 21; 23].

Методы и процедура исследования

В данной статье представлены результаты исследования по методу осознания внутриличностных противоречий. Выборку составили 27 студентов (19 девушек и 8 юношей) (средний возраст – 19), обучающихся на психологическом факультете Гуманитарно-педагогической академии (филиал) «Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского» в г. Ялте. В табл. 1 представлена статистика описания экспериментальной выборки из 27 испытуемых.

Таблица 1

Статистические показатели выборки испытуемых по возрасту

	Общее количество	Девушки	Юноши
	27	19	8
Среднее	18,96	18,89	19,13
Медиана	19,00	19,00	19,00
Мода	19	19	19
Среднекв. отклонение	0,85	0,80	0,99
Дисперсия	0,72	0,65	0,98

Выборка формировалась по двум принципам. Во-первых, отбор осуществлялся среди студентов-психологов первого и второго курсов, у которых уровень сформированности профессиональных компетенций еще недостаточно высок в виду небольшого срока обучения (мы опирались только на те компетенции, которые были сформированы у студентов в результате изучения дисциплин, пройденных на

первом и втором курсах). Также учитывалось отсутствие у них профессиональных установок в отношении психологической помощи и знакомства с применяемыми по отношению к ним методиками. Во-вторых, принималась во внимание заинтересованность самих студентов в прохождении тренинговых групп по методу осознания внутриличностных противоречий.

Применяемый нами метод осознания внутриличностных противоречий базируется на психодинамическом подходе и концепции активного социально-психологического познания, разработанной Т.С. Яценко [23]. Он представляет собой целостную психологическую систему, которая включает исследование личности с учетом единства сознательной и бессознательной сфер личности, диалогическое взаимодействие психолога и участника, использование психологических техник (визуализированной самопрезентации), а также комплексное диагностико-коррекционное воздействие на участников. Метод направлен на личностное развитие участников тренинговых групп, он предусматривает выявление и проработку сущности внутриличностных противоречий, разрешение которых требует профессиональной помощи психолога. За счет диалогического взаимодействия психолога и участника осуществляется диагностико-коррекционный процесс, в ходе которого психолог помогает участникам выявить внутриличностные противоречия. На основе метода осознания внутриличностных противоречий была разработана тренинговая программа, которая включала использование названных психологических техник. Число участников одной тренинговой группы составляет от 8 до 10 человек. В группе участник оказывается в позиции исследователя собственной личности, поскольку данный метод предусматривает развитие рефлексии в процессе индивидуальной диагностико-коррекционной работы в группе. Тренинговая программа по методу осознания внутриличностных противоречий проводится в несколько этапов.

1. Ознакомительный этап предусматривает обоснование принципов и аспектов метода, теоретическое ознакомление участников с особенностями диагностико-коррекционного процесса, который будет осуществляться в группе.

2) На диагностико-коррекционном этапе осуществляется индивидуальная психологическая работа с каждым участником в присутствии других членов группы. Диагностико-коррекционный процесс заключается в специальной интерпретационной работе психолога, которая основывается на спонтанности и непроизвольности проявлений личности, с использованием визуализированной самопрезентации (психологическая работа с набором рисунков, художественными репродукциями, работа с предметными моделями (например, с миниатюрными фигурками) и камнями, песочницей и др.). Важным аспектом реализации диагностико-коррекционного процесса является стимулирование каждого участника группы к визуализированной самопрезентации (предлагается сделать рисунок на определенную тему или выбрать игрушку, прокомментировать рисунок или свой выбор предмета).

3) На заключительном этапе предусматриваются обратная связь от участников с описанием внутренних ощущений и приобретенного опыта, а также последующее обсуждение с каждым участником. На данном этапе по результатам диагностико-

коррекционного процесса психологом анализируется эмпирический материал – стенограммы, полученные на основе обработанных аудио- и видеозаписей.

Результаты и анализ исследования

На основе анализа стенограмм, полученных в результате индивидуальных бесед с участниками, были выявлены основные детерминанты их внутриличностных противоречий (табл. 2). Анализ стенограмм происходил с участием трех экспертов. В качестве экспертов выступили высококвалифицированные специалисты, кандидаты психологических наук, обладающие многолетним опытом практико-психологической деятельности. Эксперты провели анализ стенограмм диалогов участников тренинговой группы с психологом и на основе анализа выделили те категории внутриличностных противоречий, которые вошли в соответствующие кластеры, определенные на основе степени согласованности мнений экспертов (коэффициент конкордации Кендалла – 0,6). Психологические детерминанты внутриличностных противоречий у испытуемых выборки представлены в табл. 2.

Таблица 2

Психологические детерминанты внутриличностных противоречий субъекта

п/п	Детерминанты	Содержание проявлений	Количество респондентов
1	Зависимость от родителей	Эмоциональное притяжение к родителям по причинам ограничения проявлений любви со стороны родителей, усечения инициативности, установления запретов на выражение эмоций и активности, отделения от родителей	48,1%
2	Пережитый травматичный опыт	Травма рождения либо иная приобретенная физическая травма, оказывающая деструктивное воздействие и обуславливающая фиксацию на драматических переживаниях. Психологическая травма из-за отчужденности родителей, ограничения свободы, критичного отношения и обнажения недостатков, угроз наказания с их стороны	22,2%
3	Объектные отношения	Эмоционально яркие переживания отношений (чаще деструктивного характера и травмирующие психику) со значимыми Другими переносятся на межличностные отношения с другими людьми	29,7%

Зависимость от родителей порождается через определенные ограничения и запреты, которые определяют деструктивное развитие личности. Зависимость проявляется через ограничения свободы ребенка и невозможности единения с родителями (Ф. Перлз) [29]. Запреты на удовлетворение потребностей ребенка блокирует у него потенциал, тем самым выражается деструктивная зависимость от родителей (Э. Фромм) [25]. Психологическое «отсутствие» родителей обуславливает блокировку на чувственный аспект, тем самым проявляется потребность в эмоциональном контакте с родителями (А. Грин) [20]. Нехватка любви и понимания со стороны родителей трансформируется в тревогу, которая в дальнейшей жизни направляется на окружающих в виде недоверия, агрессии, нелюбви (К. Хорни) [19]. Представим яркие фразы из стенограмм респондентов, указывающие на депривационные взаимоотношения с родителями (либидными объектами), которые обуславливают зависимость от них: «У меня двойственное ощущение – с одной стороны, хочу быть независимым и уже строить свою жизнь, а с другой – трудно отделиться от родителей»; «Меня пугает материнское влияние <...> я доверяю маме, но при этом испытываю сильное раздражение, что в моей жизни все решают за меня»; «Трудно выходить в социум, самой реализовываться, потому что нужен кто-то руководящий».

Пережитый травматичный опыт может оказать негативное влияние на психологическое здоровье личности в результате интенсивного действия неблагоприятных факторов или эмоциональных состояний [2]. Травмы, в том числе физические, сопровождаются эмоциональными переживаниями, которые актуализируют ощущение беспомощности, агрессии, страха и т.д. Интенсивность травмы зависит от индивидуальной значимости травмирующего события для человека. Такие события могут быть сопряжены с угрозой психологической смерти (К. Гольдштейн) [20], с угрозой ценностям и с ограничением контактов с окружающими (Дж. Боулби) [3], с ограничением пространства, свободы и активности (М. Стерн) [17], с возникновением чувства опасности в межличностных отношениях ребенка с родителями, в связи с чем проявляется тревога (К. Хорни) [19]. Фразы из стенограмм диагностико-коррекционной работы с участниками тренинговых групп раскрывают травматичное внутреннее состояние незащитности и беспомощности: «Еще с раннего детства я ощущала себя “поврежденной”, и поэтому появился страх перед трудностями, что я не смогу и не справлюсь, делаю неправильно»; «При взаимоотношениях, мужчины сталкиваются с моей замкнутостью, я боюсь, что они увидят мою беспомощность».

Объектные отношения являются способом восприятия окружения, основываются на взаимоотношениях со значимыми людьми (прежде всего, родителями) (М. Кляйн) [8]. Нарушение связей со значимыми людьми порождает закрытость личности и приводит к разрушению его межличностных отношений (М. Эйнсворт) [27]. Объектные отношения с родителями, носящие депривирующий характер, воссоздаются уже в отношениях с другими значимыми людьми: «Иногда мне не удавалось хорошо учиться, и я видела негодование с стороны отца <...> не ощутила понимание и ту отцовскую любовь. <...> считаю, что любящий человек должен оказывать поддержку, всегда быть рядом. Мне обидно, что мой партнер не уделяет мне должного времени». Этот отрывок, взятый из стенограммы респондента, показывает, что он ожидает от партнера выполнения

психотерапевтический функций – сглаживать тревогу и удовлетворять потребности, поскольку отец не проявлял теплого отношения и не старался понять. Эмоциональный климат, который объединил респондента со значимым объектом (родителем), переносится на ситуацию актуального взаимодействия – отношения с партнером. Выявленные детерминанты внутриличностных противоречий оказывают влияние на развитие личности, межличностные контакты. Осознание противоречий способствует расширению самосознания через объективирование скрытых и неосознанных детерминант личностной проблемы, деструктурирующих и блокирующих жизненный потенциал личности.

Для детального представления процесса выявления и осознания внутриличностных противоречий представим фрагмент стенограммы работы с одним из участников тренинговой группы с использованием набора выполненных им рисунков. Респонденту предложили спонтанно нарисовать рисунки на определенные темы с ориентацией на собственное состояние. Рисунки создавались в две разные сессии с интервалом в две недели. Психологическая работа проведена в одну встречу, длительностью два с половиной часа. С целью анализа представленного ниже эмпирического материала, полученного в диагностико-коррекционной работе, применялся структурно-семантический анализ, заключающийся в последовательном психологическом анализе коммуникатов (т.е. высказываний) психолога и респондента в процессе диалогического взаимодействия. Коммуникаты в стенограмме имеют соответствующие порядковые номера. С целью сохранения анонимности имя респондента заменено заглавной буквой «Е». Реплики психолога обозначены буквой «П». Респондент Е. – студентка 2 курса психологического факультета.

Фрагмент стенограммы диагностико-коррекционной работы с респондентом Е.

62_П.: Где на рисунке показано видение людей и ваше видение?

63_Е.: Люди видят меня прочной, основательной, перспективной, непоколебимой, сильной, как эта гора на рисунке (рис. 1, справа сверху).

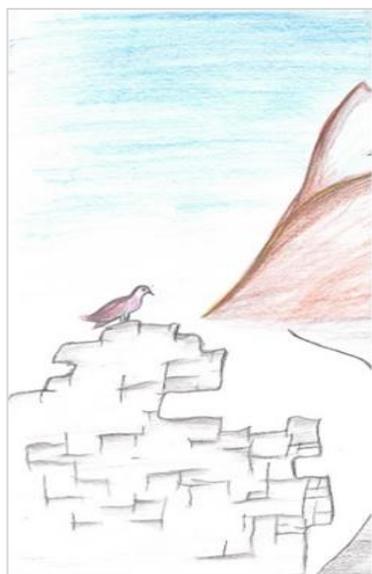

Рис. 1. Как меня видят люди, и как я вижу сама себя

64_П.: Одновременно видят неприступной?

64_Е.: Неприступной также.

66_П.: Видно только часть горы, а остальная скрыта. Иногда вам приходится что-то не показывать, маскировать от окружения?

66_Е.: Да, я действительно скрытная. Есть страх, что другие не поймут, не примут.

67_П.: Изображены руины, что они символизируют?

68_Е.: Я пыталась таким образом показать, как я вижу себя. Это что-то разрушенное, хрупкое, такое, что рассыпается. Оно оторвано: не видно, к чему оно прикреплено.

69_П.: Что может гора означать для вас?

70_Е.: Скорее всего, я так изобразила образ отца. Я всегда хотела быть похожей на него. Он для меня идеал.

71_П.: Вам хотелось бы побольше быть с ним и иметь более теплые отношения?

71_Е.: Да, очень хотелось. А изображение птицы – это символ свободы, надежды.

72_П.: Сейчас эта птица не свободна?

72_Е.: Да, сейчас она зависима и чувствует, что не может приобрести то, чего бы ей хотелось.

73_П.: То, о чем вы говорите, может быть связано с вашими взаимоотношениями с отцом?

73_Е.: Скорее всего, это связано с родителями.

73_П.: Вы чувствуете, что еще зависимы от родителей?

73_Е.: Да, и одновременно от них свободна, могу улететь. А руины – это то, что «рушилось» при жизни с ними.

74_П.: Разрушались ваши надежды и иллюзии на теплые отношения?

74_Е.: Да. Пожалуй, я слишком долго пыталась «бороться» с родителями.

75_П.: Чтобы они были такими родителями, как вам хотелось бы?

75_Е.: Да.

123_П.: Изображена колючая неприступная роза (рис. 2)?

124_Е.: Колючая проволока на розе – это родители. Я – роза, также колючая.

126_П.: Проволока – это родительская защита?

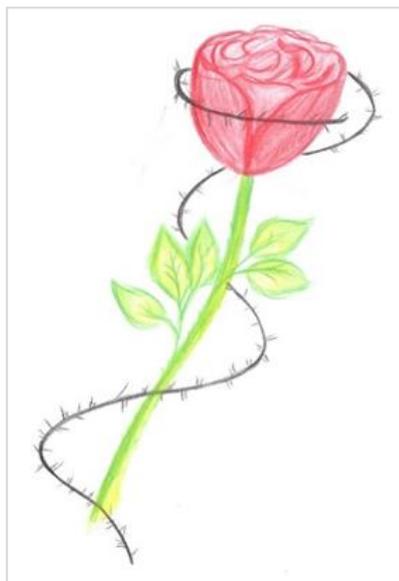

Рис. 2. Я-реальное

Рис. 3. Я-идеальное

- 127_Е.: Да, так и есть. Но одновременно это несвобода от родителей, я изобразила розу срезанной, без корней.
- 128_П.: Есть еще потребность в защите и поддержке родителей, но эта поддержка дается вам слишком дорогой ценой: путем несвободы и смиренности?
- 129_Е.: Да, и это приносит мне некоторую боль. Все настолько запутанно, что я не знаю, как из этого выбраться. Я нуждаюсь, чтобы кто-то меня подтолкнул, помогал.
- 132_П.: Вы сможете находить помощь в себе. У вас есть жизненная мудрость и желание развиваться.
- 135_Е.: На рисунке 3 я пыталась передать мое возрождение. Руки – это те, кто пытается меня удержать. Я хочу быть примером для кого-то, ощутить любовь и быть недостижимой.
- 136_П.: Кто-то в семье был таким «недостижимым» человеком?
- 136_Е.: Возможно, была мама – в своей красоте, независимости, самостоятельности. Мама была для меня неприступной крепостью.
- 137_П.: Теперь вы желаете быть такой неприступной для других?
- 137_Е.: Возможно, да. Я ощущаю, что теперь могу быть такой красивой, неповторимой и недостижимой.
- 138_П.: Чтобы другие тянулись к вам, как и вы хотели когда-то «дотянуться» до родителей?
- 138_Е.: Да, возможно, так и есть! Я теперь понимаю, почему так порой проявляю себя по отношению к другим, эта неприступность мешает мне в отношениях с людьми.

161_Е.: Лента – это я, а щипцы – то, что меня держит (рис. 4). Но это не родители, а скорее моя к ним эмоциональная привязанность, желание им угодить.

162_П.: Желание заслужить ту любовь и теплоту, о которой вы мечтаете с детства?

163_Е.: Да. От этого мне хочется оторваться, но часть меня все же остается в этих щипцах.

165_П.: На рисунке 5 изображена дорога с барьерами?

166_Е.: Я хотела показать на рисунке, что в жизни мне ничего не давалось даром. Приходилось много работать, чтобы чего-то добиваться. Я хочу достижения желаемого. Я думаю, что, преодолев все трудности, я достигну гармонии.

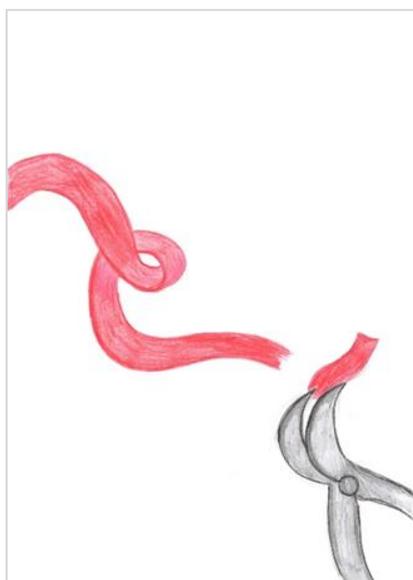

Рис. 4. Мои желания

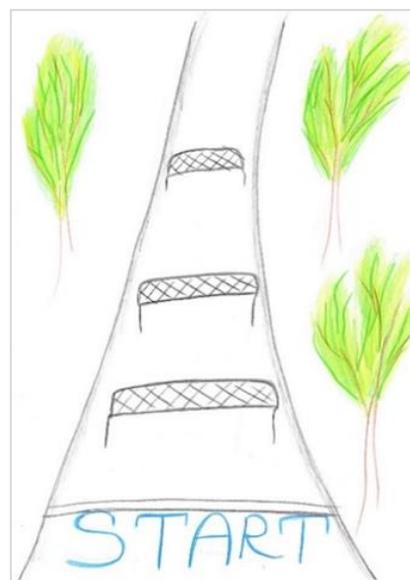

Рис. 5. Дорога моей жизни

169_П.: Деревья, растущие вдоль всего пути, что или кого символизируют?

169_Е.: Наверное, это моя семья.

169_П.: Вся ваша дорога связана с отношениями с родителями?

169_Е.: Именно так! Было ощущение, что меня пытаются постоянно контролировать.

170_Е.: На рис. 6 изображено, как в семье люди не видят и не хотят видеть друг друга, но я уже на это смотрю спокойно.

172_П.: Кто в вашей родительской семье выполняет ведущую роль?

173_Е.: У нас в семье доминирует отец. Я полностью разделяю такую позицию и готова подчиниться мужчине, если он сможет выполнять функции главы семьи.

176_П.: Это тот идеал мужчины, к которому вы стремитесь?

176_Е.: Да.

177_П.: В таком случае вы можете из мужчины формировать образ отца, но более совершенного, которого вам не хватало?

177_Е.: Да! Хотелось бы иметь идеальные отношения (рис. 7). Мужчина всегда должен оказывать мне поддержку, когда я ее потребую (а это может случаться довольно часто), должен уметь выводить меня из состояния бездействия и пассивности, пробуждать во мне желание и интересы к жизни. И еще желательно, чтобы он был на одном уровне со мной или чуть выше.

180_П.: Если вы хотите, чтобы он находился на одном уровне с вами, то может быть риск того, как вы, невидимо для себя, будете проверять: действительно ли это тот человек, выставлять ему барьеры и создавать проблемы в отношениях. Вы проверяете человека – сможет ли он понимать и принимать вас такой, какая есть?

187_Е.: Я над этим не задумывалась. Вероятно, это те идеалы, которые вынесены из семьи. Поскольку я хочу, чтобы рядом со мной был человек не хуже моего отца, я буду давать ему возможность чувствовать, что он выше меня. Это и будет моя идеальная семья (рис. 7).

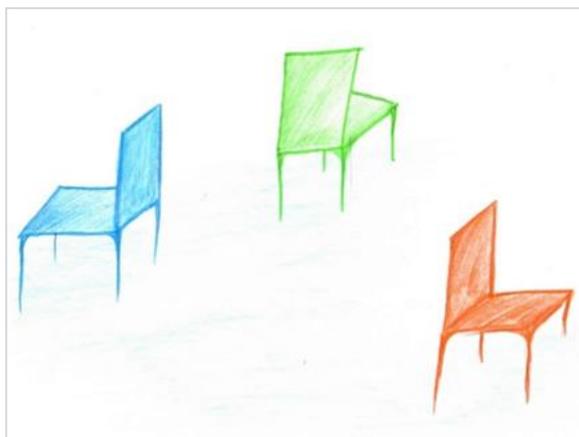

Рис. 6. Реальная семья

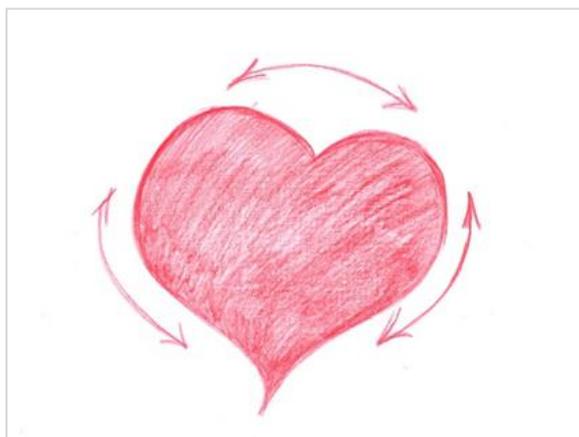

Рис. 7. Идеальная семья

191_П.: Где вы на рисунке (рис. 8)?

191_Е.: Я – свеча. Сверху – глаза родителей, которые, как мне казалось, наблюдали и контролировали меня двадцать четыре часа в сутки, хотя родители и были далеко.

191_П.: Подсвечник, что он означает для вас?

192_Е.: Подсвечник – это определенная защита от родительских глаз.

192_П.: Родителей не было рядом, но все равно они «присутствовали», поэтому появилась потребность в защите от них?

Рис. 8.
Я в семье родителей

192_Е.: Скорее всего.

193_П.: Возможно ли, что такой контроль вы будете осуществлять по отношению к вашему партнеру, и он не будет чувствовать свободы?

193_Е.: Да, я это очень чувствую относительно партнера. Я уже повторяю в своих личных отношениях то, что совершали родители по отношению ко мне.

194_Е.: Рисунок 9 показывает какие-то падения, восхождения.

195_П.: Это происходит постоянно?

196_Е.: Да и за всем этим скрывается переживание кризиса, который я вынесла из детства.

196_П.: Кризис заключается в ограниченной родительской любви, поддержки и принятия вас такой, какая вы есть?

197_Е.: Да. Такой кризис объединял меня с родителями, так строились наши отношения. Мне все время указывали на мелкие ошибки, при этом я не ощущала гордости и радости родителей за мои достижения. А родители для меня – самые дорогие люди.

200_Е.: Мне кажется, что именно так воспримут родные мою смерть (рис. 10). С одной стороны, я знаю, что значима для родителей, с другой – меня для них не существовало даже в детстве.

201_П.: Для родителей не было вашего мира, интересов, страданий, они только нагружали чувством вины?

202_Е.: Да, так и есть! Я чувствую, что их отношение ко мне амбивалентно. Я начинаю понимать, что с окружающими я так же начинаю действовать: я нагружаю их виной, и они должны добиться моей любви.

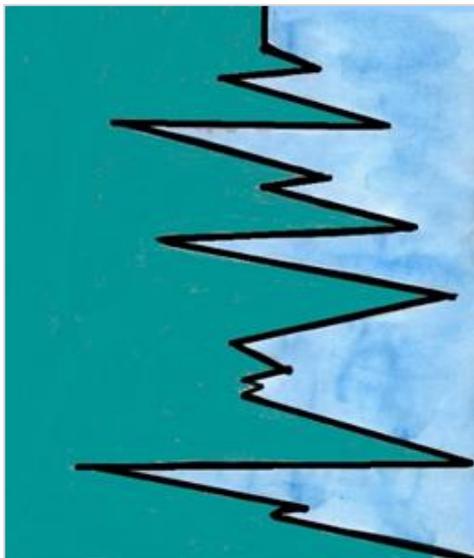

Рис. 9.
Кризис и этапы выхода из него

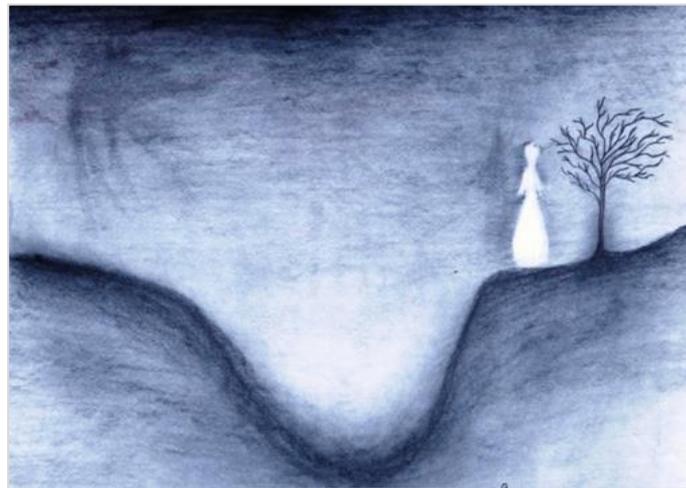

Рис. 10.
Мое несуществование

Приведенные ниже интерпретации коммуникатов (сокращенно – «к-ты»), базирующиеся на структурно-семантическом анализе, не претендуют на абсолютную объективность и имеют скорее вероятностный характер. Вместе с тем результативность диагностико-коррекционного процесса может служить косвенным подтверждением в целом верного понимания ситуации.

Представленная стенограмма работы с респондентом указывает на наличие внутриличностных противоречий, которые обусловлены спецификой семейных отношений и травматичным опытом воспитания. Диагностико-коррекционная работа с респондентом Е. раскрывает проблемы зависимости от родителей (к-ты 126–129, 136, 138, 161–163, 169, 176, 177, 187, 192, 196, 197) и одновременно стремления к независимости и самостоятельности (к-ты 72, 73, 126–128, 134–136, 163). Такое противоречие порождает тенденцию к разрушению отношений с окружающими, что выражается в страхе отношений с другими людьми (к-ты 66, 123, 124, 126, 127, 133, 134, 136, 138, 180) и в потребности в общении с окружающими (к-ты 138, 192). Зависимость респондента от воспитательных воздействий со стороны родителей притормаживает желание гармоничных отношений с ними (123, 124, 128 – 130, 162, 163, 170, 181–183, 192). При этом респондент проявляет стремление к гармоничным отношениям с родителями (к-ты 70, 71, 73, 74, 75, 136, 137, 161–163, 167, 200), поскольку присутствует потребность в близости. Чувство неполноценности (к-ты 68, 129, 138, 197, 200) задает стремление к превосходству (к-ты 135, 136–138, 177, 192). Такие деструктивные противоречивые тенденции оказывают влияние на личную жизнь респондента, проявляющееся в стремлении к душевной близости и любви (к-ты 162, 163, 166, 168, 170–173, 176, 187) и в то же время в отчуждении от любви партнера и высоких требованиях к нему (к-ты 138, 177, 180, 187, 200, 202).

Проведенный анализ психологической работы позволяет выделить основные внутриличностные противоречия респондента Е., которые представлены в табл. 3

Таблица 3

Внутриличностные противоречия респондента Е.

п/п	Жизнеутверждающие проявления		Деструктивные проявления
1	Стремление к самостоятельности и свободе	↔	Потребность в защите и помощи родителей
2	Стремление к гармоничным отношениям с родителями	↔	Проявление нежелания отношений с родителями
3	Потребность в отношениях с окружающими	↔	Страх отношений с окружающими
4	Тенденция к превосходству	↔	Чувство неполноценности
5	Тенденция к душевной гармонии и любви	↔	Тенденция к отчуждению от любви значимого Другого

Таким образом, выявлена детерминанта внутриличностных противоречий респондента Е. – зависимость от родителей, при которой усекается инициативность, устанавливаются запреты на проявление эмоций и активности, что может блокировать жизненный потенциал личности. Анализ представленного материала позволяет также утверждать, что такие травмирующие переживания оказывают влияние на формирование деструктивных тенденций личности, в частности, тревоги во взаимоотношениях с окружающими, а также трудностей в отношениях с партнером. Эмоциональные переживания, обусловленные негативным опытом, полученным в семье, вызывают чувство неполноценности. Травмирующий опыт, который приобретает ребенок, порождает не только стремление избежать неудачи, но и стремление компенсировать этот опыт.

Выявлено, что к проявлениям внутриличностного противоречия можно отнести следующие психологические явления: ощущение дисгармонии, сложности выражения чувств, тревожность и страх, чувство неполноценности, эгоцентризм, пассивность, блокировка творческого потенциала и самореализации, трудности адекватной саморефлексии и отражения адекватного восприятия других людей.

Выводы

Внутриличностное противоречие, проявляющееся в личностной проблеме субъекта, обладает императивной силой, и поскольку субъект не осознает истоки противоречий вследствие системы психологических защит, необходимым является оказание психологической помощи, нацеленной на ослабление и/или нивелирование внутренних противоречий. Метод осознания внутриличностных противоречий позволяет объективировать детерминанты психологических истоков противоречия и основных дисфункций психики будущего специалиста, которые деструктивно влияют на его личностное развитие, могут провоцировать эмоциональное выгорание и затруднять самореализацию и профессиональную деятельность. Раскрытию психологических истоков внутренних противоречий

личности способствует работа с использованием специальных психологических техник визуализированной самопрезентации. Такие метафорически-визуализированные техники позволяют раскрыть и осознать инфантильные детерминанты деструктивных проявлений личности. Это способствует освобождению будущего специалиста от психического напряжения, стресса, тревоги и т.д. Приведенный фрагмент стенограммы диагностико-коррекционного процесса иллюстрирует то, насколько актуализируется саморефлексия личности и каким образом происходит познание неосознаваемых детерминант личностной проблемы. Выявление и осознание внутриличностных противоречий оказывает воздействие на углубление понимания их сущности, а также на развитие оптимальной стратегии поведения в отношениях с другими людьми.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в сравнении эффективности психологических техник метода осознания внутриличностных противоречий. Еще одним направлением исследовательской работы может стать изучение психологических детерминант внутриличностных противоречий у работающих специалистов и выяснение терапевтических возможностей авторского метода в деле их преодоления.

Литература

1. Адлер А. Индивидуальная психология. СПб.: Питер, 2017. 256 с.
2. Большой психологический словарь. 4-е изд. / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: АСТ Москва; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. Руководство практического психолога / Пер. с англ. В.В. Старовойтова; под ред. Ю.В. Божко. М.: Канон +, 2019. 272 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования. М.: Национальное образование, 2019. 368 с.
5. Голованова Н.Ф., Дерманова И.Б. Направленность самоосуществления и личностное развитие подростка [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 3. С. 126–134. DOI:10.17759/psyedu.2018100311 (дата обращения: 26.06.2020).
6. Горлова Н.В., Хасан Б.И. Создание и апробация новой методики «Темы-ситуации» для диагностики психологической готовности к разрешению конфликтов развития в юности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Том 5. № 3. С. 69 – 82. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62446.shtml (дата обращения: 26.06.2020).
7. Ишанов С.А., Осин Е.Н., Костенко В.Ю. Личностное развитие и качество единения [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 1. С. 30–40. DOI: 10.17759/chp.2018140104 (дата обращения: 26.06.2020).
8. Кляйн М. Детский психоанализ. СПб.: Питер, 2018. 368 с.

9. Лапланиш Ж., Понталис Ж.Б. Словарь по психоанализу. 3-е изд. / Пер с франц. и науч. ред. Н.С. Автономовой. М.: Квадрига, 2017. 751 с.
10. Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
11. Леонтьев А.Н. О системном анализе в психологии // Психологический журнал. 1991. Том 12. № 4. С. 117–120.
12. Лурия А.Р. Язык и сознание. СПб.: Питер, 2019. 336 с.
13. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. М.: МОДЭК, МПСИ, 2009. 544 с.
14. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «Модекс», 1995. 356 с.
15. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова [и др]. М.: Педагогика, 1983. 448 с.
16. Философский словарь / Под ред. И.В. Андрущенко [и др.]. Киев.: А.С.К., 2006. 1056 с.
17. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичева. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
18. Фрейд З. Психология бессознательного. СПб.: Питер, 2019. 528 с.
19. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. СПб.: Питер, 2019. 240 с.
20. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2017. 608 с.
21. Шемякина О.О. Исследование внутриличностных конфликтов юношеского этапа развития [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53529.shtml (дата обращения: 28.02.2020).
22. Юнг К.-Г. Психология бессознательного. М.: Канон+, 2013. 320 с.
23. Яценко Т.С. Методология глубинно-коррекционной подготовки психолога. Днепропетровск: Инновация, 2015. 394 с.
24. Adler A. Praxis und Theorie der Individualpsychologie. München: J.F. Bergmann-Verlag, 2013. 398 p.
25. Fromm E. Escape from Freedom. Stuttgart: Holt Paperbacks. 1994. 543 p.
26. Gignac G.E., Szodorai E.T. Effect size guidelines for individual differences researchers // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 102. pp. 74–78. DOI: 10.1016/j.paid.2016.06.069
27. Gorlova N., Romanyuk L., Vanbrabant L., et al. Meaning-in-life orientations and values in Youth: cross-cultural comparison // European Journal of Developmental Psychology. 2012. Vol. 6 № 9. P. 744–750. DOI: 10.1080/17405629.2012.689823

28. Maslow A. *Self-actualizing and Beyond Challenges of Humanistic Psychology*. N.Y.: McGraw-Hill, 1967. 326 p.

29. Perls F.S. *Das Ich, der Hunger und die Aggression. Die Anfaenge der Gestalttherapie*. Stuttgart: Klett-Cptta, 1978. 154 p.

30. Rogers C. The necessary and sufficient conditions of therapeutic personality change // *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*. 2007. Vol. 44. № 3. P. 95–103.

31. *The Handbook of Solitude. Psychological Perspectives on Social Isolation, Social Withdrawal, and Being Alone* / R.J. Coplan, J.C. Bowker (eds.). Chichester, UK: Blackwell Publishing Ltd, 2014. 608 p. DOI: 10.1002/978111842737

References

1. Adler A. *Individualnaya psikhologiya [Individual psychology]*. Saint-Petersburg: Piter, 2017. 256 p. (In Russ.).

2. Bolshoi psikhologicheskii slovar [Great psychological dictionary], 4th ed. B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko (eds.). Moscow: AST Moskva; Saint-Petersburg: Praim-Evroznak, 2009. 811 p.

3. Boulbi Dzh. *Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei. Rukovodstvo prakticheskogo psikhologa [The creation and destruction of emotional ties. Psychologist's Guide]*. Yu.V. Bozhko (ed.). Moscow: Kanon +, 2019. 272 p.

4. Vygotskii L.S. *Myshlenie i rech. Psikhologicheskie issledovaniya [Thinking and Speech. Psychological studies]*. Moscow: Natsionalnoe obrazovanie, 2019. 368 p.

5. Golovanova N.F., Dermanova I.B. *Napravlennost' samoosushchestvleniya i lichnostnoe razvitie podrostantka [Orientation of self-realization and personal development of adolescents]. Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 126–134. DOI:10.17759/psyedu.2018100311. (In Russ., Abstr. in Engl.)

6. Gorlova N.V., Khasan B.I. *Sozdanie i aprobatsiya novoi metodiki «Temy-situatsii» dlya diagnostiki psikhologicheskoi gotovnosti k razresheniyu konfliktov razvitiya v yunosti [Creation and testing of a new methodology "Themes-situations" for the diagnosis of psychological readiness to resolve development conflicts in youth]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2013, vol. 5, no. 3, pp. 69–82. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62446.shtml (Accessed 29.02.2020). (In Russ., Abstr. in Engl.).

7. Ishanov S.A., Osin E.N., Kostenko V.Yu. *Lichnostnoe razvitie i kachestvo uedineniya [Personal development and quality of privacy]. Kulturno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural Historical Psychology]*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 30–40. DOI: 10.17759/chp.2018140104. (In Russ., Abstr. in Engl.).

8. Klyain M. *Detskii psikhoanaliz [Child Psychoanalysis]*. Saint-Petersburg: Piter, 2018. 368 p. (In Russ.).

9. Laplansh Zh., Pontalis Zh.B. Slovar po psikhoanalizu [Dictionary of Psychoanalysis], 3rd ed. N.S. Avtonomova (ed.). Moscow: Kvadriga, 2017. 751 p. (In Russ.).
10. Leibin V.M. Slovar-spravochnik po psikhoanalizu [Dictionary of Psychoanalysis]. Saint-Petersburg: Piter, 2001. 688 p. (In Russ.).
11. Leont'ev A.N. O sistemnom analize v psikhologii [About the system analysis in psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1991, vol. 12, no. 4, pp. 117–120. (In Russ., Abstr. in Engl.).
12. Luriya A.R. Yazyk i soznanie [Language and consciousness]. Saint-Petersburg: Piter, 2019. 336 p. (In Russ.).
13. Merlin V.S. Psikhologiya individualnosti [Psychology of personality]. Moscow: Modek, MPSI, 2009. 544 p. (In Russ.).
14. Myasishchev V.N. Psikhologiya otnoshenii [Relationship psychology]. A.A. Bodalev (ed.). Moscow: Publ. of Institut prakticheskoi psikhologii, Voronezh: NPO Modeks, 1995. 356 p. (In Russ.).
15. Psikhologicheskii slovar [Psychological dictionary]. V.V. Davydova (ed.). Moscow: Pedagogika, 1983. 448 p.
16. Filosofskii slovar [Philosophical Dictionary]. I.V. Andrushchenko (ed.). Kiev: A.S.K., 2006. 1056 p.
17. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. L.F. Ilicheva (ed.). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. 840 p.
18. Freid Z. Psikhologiya bessoznatelnogo [Psychology of the unconscious]. Saint-Petersburg: Piter, 2019. 528 p.
19. Khorni K. Nashi vnutrennie konflikty. Konstruktivnaya teoriya nevroza [Our internal conflicts. Constructive Theory of Neurosis]. Saint-Petersburg: Piter, 2019. 240 p.
20. Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti [Theories of personality], 3rd ed. Saint-Petersburg: Piter, 2017. 608 p.
21. Shemyakina O.O. Issledovanie vnutilichnostnykh konfliktov yunosheskogo etapa razvitiya [The study of intrapersonal conflicts of the youthful stage of development]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2012, vol. 4, no. 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53529.shtml (In Russ., Abstr. in Engl.).
22. Yung K.G. Psikhologiya bessoznatelnogo [Psychology of the unconscious]. Moscow: Kanon+, 2013. 320 p.
23. Yatsenko T.S. Metodologiya glubinno-korreksionnoi podgotovki psikhologa [Methodology depth-correctional psychologist training]. Dnepropetrovsk: Innovatsiya, 2015. 394 p.
24. Adler A. Praxis und Theorie der Individualpsychologie. Munhen: J.F. Bergmann-Verlag, 2013. 398 p.

25. Fromm E. *Escape from Freedom*. Stuttgart: Holt Paperbacks. 1994. 543 p.
26. Gignac G.E., Szodorai E.T. Effect size guidelines for individual differences researchers. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 102, pp. 74–78. DOI: 10.1016/j.paid.2016.06.069
27. Gorlova N., Romanyuk L., Vanbrabant L., Van de Schoot R. Meaning-in-life orientations and values in Youth: cross-cultural comparison. *European Journal of Developmental Psychology*, 2012, vol. 6, no. 9, pp. 744–750. DOI: 10.1080/17405629.2012.689823
28. Maslow A. *Self-actualizing and Beyond Challenges of Humanistic Psychology*. N.Y.: McGraw-Hill, 1967. 326 p.
29. Perls F.S. *Das Ich, der Hunger und die Aggression. Die Anfaenge der Gestalttherapie*. Stuttgart: Klett-Cptta, 1978. 154 p.
30. Rogers C. The necessary and sufficient conditions of therapeutic personality change. *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, 2007, vol. 44, no. 3, pp. 95–103.
31. *The Handbook of Solitude. Psychological Perspectives on Social Isolation, Social Withdrawal, and Being Alone*. R.J. Coplan, J.C. Bowker (eds.). Chichester, UK: Blackwell Publishing Ltd, 2014. 608 p. DOI: 10.1002/978111842737

Информация об авторах

Каткова Александра Сергеевна, преподаватель, кафедра социально-педагогических технологий и педагогики девиантного поведения, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского), г. Ялта, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1632-1189>, e-mail: katkova.aleksasha@mail.ru

Вачков Игорь Викторович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, факультет педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВПО МПГУ), г. Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>, e-mail: igorvachkov@mail.ru

Information about the authors

Aleksandra S. Katkova, lecturer, Department of Social-Pedagogical Technologies and Pedagogy of Deviant Behavior, FSAEI of Higher Education «Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky», Yalta, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1632-1189>, e-mail: katkova.aleksasha@mail.ru

Igor V. Vachkov, doctor of Psychology, Professor, Social Pedagogy and Psychology Chair, Pedagogy and Psychology Department, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>, e-mail: igorvachkov@mail.ru

Получена: 12.03.2020

Received: 12.03.2020

Принята в печать: 08.06.2020

Accepted: 08.06.2020